

Какаши последовал за Поттером в новый класс Прорицанию на первом этаже, держась на достаточном расстоянии, пробираясь по переполненным коридорам. В академии царила суматоха по поводу замены сенсея, которую Дамблдор представил после увольнения Трелони два дня назад. Он пропустил это событие, так как застрял за дверью Снейпа на уроке Оклюменции у Поттера, и, судя по звукам, которые он уловил через дверь, все шло не очень хорошо. Однако он не собирался расспрашивать мальчика.

С того дня он избегал общения с троицей, кроме самого необходимого для выполнения его миссии; это сработало достаточно хорошо в сентябре, сработает и сейчас. Все остальное было лишним. До возвращения домой оставалось всего три месяца.

Поттер и Уизли резко остановились у входа в класс, и Какаши проскользнул мимо них, найдя место с наилучшим обзором комнаты. Он подошел, прислонился спиной к стене и опустился на пол, едва взглянув на окружающий его балдахин. Поттер уловил момент, чтобы заговорить с кентавром, и Какаши сжал в руке кунай, отпустив его только тогда, когда Поттер отошел и сел на пень.

- Профессор Дамблдор любезно обустроил эту комнату в соответствии с моей естественной средой обитания, - начал Фиренце. - Я бы предпочел Запретный лес... но это невозможно.

- Почему, сэр? - подняла руку член Гриффиндора. - Мы не боимся Леса!

- Это не вопрос вашей храбрости. Я был... изгнан из своего стада и не могу вернуться.

- Стадо? - Какаши услышал, как Браун пробормотал.

- Неужели Хагрид вывел тебя, как тестралов? - воскликнул Томас, и Какаши поморщился от имени Фиренце.

Насколько Какаши знал кентавров, у них была своя культура и традиции, не менее богатые и сложные, чем у волшебников. То же самое он мог сказать и о других существах, связанных с культурой волшебников: гоблины, люди-людоеды, великаны, карлики. Какаши знал, что он никогда не сможет узнать настоящую историю из книг в библиотеке волшебников, но он не мог не заметить, что у волшебников была тенденция смотреть на другие виды свысока. Это была общая закономерность, которую он обнаружил в их истории.

Волшебники могли бы многому научиться и развиваться, если бы только протянули руку помощи и относились к своим собратьям как к равным.

Он не мог не думать о том, какие отношения были у шиноби с животными царства вызова. Договор Какаши с его собаками был бесценен; он не мог сосчитать, сколько раз они спасали ему жизнь. Это не сработает, если Какаши не будет уважать их как талантливых и умелых нин. Он также должен был заботиться о них так же, как они заботились о нем. Эти равноценные отношения были важны в каждом контракте о вызове, и значение этого уважения

преподавалось каждому ребенку шиноби.

Волшебникам не помешал бы тот же урок. Было почти больно слушать, как обращаются с кентавром, словно он был обычным животным, а не существом с интеллектом и культурой, превосходящим большинство волшебников. Однако, в отличие от Амбридж, казалось, что проблема с детьми проистекает из невежества.

- Давайте начнем, - Фиренце вернул внимание зала к себе, и урок начался.

Он не был похож ни на один урок с Трелони. Какаши не верил ни в чайные листья, ни в чтение снов, которые эта женщина рассказывала на своих уроках, даже в тот странный комментарий в начале года. Однако он знал, что не стоит сбрасывать со счетов предсказания, ведь у жаб, призванных Минато-сенсеем, была репутация человека, способного на такие вещи. Основной тезис урока Фиренце заключался в том, что ничто не может быть ни определенным, ни надежным; до сих пор это был самый любимый урок Какаши по гаданию.

Прозвенел звонок, и пока ошеломленные ученики весело выбегали из комнаты, Фиренце позвала Поттера. Какаши остановился на месте и повернулся, присоединившись к паре на поляне.

- ...его попытка не удалась. Ему лучше отказаться от нее. - Фиренце говорила Поттеру.

- Подождите, Хагрид должен отказаться от своей попытки? - ответил Поттер, смутившись.

- Да, Гарри Поттер, - кивнул кентавр. - Я бы и сам предупредил его, но в Лесу я нежелателен. Он заслужил мое уважение своей заботой обо всех живых существах, поэтому я говорю это для его же блага.

Фиренце посмотрел на Какаши.

- В последние месяцы в Лесу появился один из вашего вида. Стадо взбудоражено; следующий раз, когда она придет в Лес, может стать для нее последним.

- Я не связан с этой нарушительницей, Фиренце-сан, - Какаши слегка наклонил голову в знак уважения. - Она здесь со своей собственной миссией, и у нее свои планы. Я здесь, чтобы охранять Поттера и замок. Стадо должно предпринимать любые действия, которые они считают необходимыми для защиты своего дома.

Надеюсь, кентавры убьют Ишиду; это будет одной из его головных болей. Фиренце долго смотрела на него.

- Ты другой. - Кентавр взмахнул хвостом. - Не только твоя энергия, которая более приземлена, чем у волшебников, но и твое поведение. Никто из двуногих никогда не склонял передо мной

голову.

- Я оказываю уважение тем, кому считаю нужным, - просто ответил Какаши.

- Понятно, - сказал Фиренце. - Передайте мое сообщение Хагриду, Гарри Поттер. Доброго дня вам обоим.

Какаши кивнул кентавру и повернулся, направляясь к двери с Поттером на буксире. Он проигнорировал попытки Поттера заговорить.

Гарри опустился на диван, огонь слабо горел перед ним. Ему наконец удалось передать сообщение Фиренце Хагриду, но смотритель ничего не сказал ему о том, что он задумал.

Гермиона вывалила кучу книг на стол перед ним и устроилась на диване, а Рон опустился в кресло рядом. Какаши находился в дальнем углу общей комнаты, зарывшись в свои книги.

С февраля Какаши почти не разговаривал с ними. Словно живой камень с начала года вернулся; он разговаривал с ними только для того, чтобы сохранить свое прикрытие. Гарри не мог не заметить, что он по-прежнему постоянно разговаривал с Невиллом и регулярно занимался с Дином и Симусом. Только их он избегал.

Не то чтобы Гарри сделал что-то плохое. Он заслуживал знать, кто именно висит у него за плечом, и он пытался спросить Какаши; не его вина, что Какаши ничего ему не сказал. Конечно, они должны были искать в другом месте; как еще они должны были узнать? Какаши же не заслуживал того, чтобы злиться. Он с лета знал, что шиноби - убийца, но он участвовал в войне? За его голову назначена награда? И он не считал это важной информацией?

Он защищал того, кто убил тысячу человек. По словам Гермионы, это было примерно столько, сколько студентов в Хогвартсе. Гарри не мог даже представить, что население Хогвартса мертво, не говоря уже о том, что один человек убил их всех. Это было слишком сложно для понимания. Он просто не мог себе этого представить, но это действительно произошло; Какаши сам признал это.

Потом была еще история с глазом. Он врал им всем, что у него его нет, но на самом деле он был? Но это был не его глаз? Это был глаз его друга, который украл Какаши? Гарри взглянул на Рона и почувствовал, как у него забурчало в животе при мысли о том, что он может сделать что-то подобное со своим другом.

Это было очень много информации для обработки и большой беспорядок, с которым, похоже, ни одна из сторон не хотела разбираться.

- Он все еще избегает нас.

Гарри посмотрел на Гермиону, которая смотрела на шиноби.

- Хорошо, - хмыкнул Рон, заставляя себя сесть прямо. - Нам не нужно, чтобы такой парень болтался рядом больше, чем это абсолютно необходимо.

- Да ладно, Рон. - Гермиона все еще смотрела. - Я знаю, что то, что мы узнали, было немного шокирующим, но это не отменяет тех хороших моментов, которые у нас были с ним в этом году.

- Какие моменты? - усмехнулся Рон. - Те, когда он избегал нас, игнорировал нас или те, когда он украл плащ Гарри?

- Ему шестнадцать, - наконец повернулась Гермиона. - Он всего на год старше нас; младше близнецов! Да, он совершил несколько ужасных поступков, но разве у него был выбор?

- У тебя всегда есть выбор, - нахмурившись, вклинился Гарри.

- Его втянули в эту войну, когда ему было девять лет, Гарри! Девять!

Гарри закрыл рот на это заявление.

- Извините меня за то, что я отвлекся на минуту, чтобы посмотреть на вещи в перспективе, но я не думаю, что мы должны осуждать его за то, к чему его могли принудить, когда он был моложе нас! Помните, когда я спросила его о спорте, и он сказал, что это для гражданских? Кто знает, был ли у него когда-нибудь шанс жить нормальной жизнью? Ни один девятилетний ребенок не может принимать важные жизненные решения, Гарри!

Голос Гермионы повышался на протяжении всей ее речи, и Гарри быстро огляделся. Он облегченно выдохнул, так как, похоже, никто больше не подслушивал его тревогу по поводу предстоящих экзаменов. Его взгляд устремился в угол, и его глаза встретились с глазами Какаши; его серый взгляд был темным и нечитаемым, но Гарри не мог не почувствовать, что он зол.

Какаши опустил взгляд, и Гарри повернулся к своим друзьям.

- Что, по-твоему, мы должны делать, Гермиона? - шипел он. - Он все равно сейчас с нами не разговаривает. Может, это и к лучшему; Волдеморт слишком сильно им интересуется.

- Это не только то, что рассказала нам та девушка, - огрызнулась Гермиона. - Какаши прав; если они были врагами во время войны, то здесь может быть какая-то дезинформация. Я просто думаю, что он заслужил пользу от сомнений. Он просто начал терять бдительность.

- Как скажешь, Миона, - усмехнулся Рон, складывая руки.

Хотя его лучший друг нахмурился, Гарри мог сказать, что слова Гермионы задели его.

- Мы не должны просто списывать его со счетов, вот что я хочу сказать, - закончила Гермиона, откинувшись на спинку дивана.

Возможно, она была права. Гарри вспомнил тихие моменты, когда он и Какаши были вдвоем; что-то было в этом, что-то, что не было просто миссией или его долгом. Иначе шиноби не рассказал бы ему о том, что отец дал ему маску или о фестивале Ринне. Эти проблески за черствой внешностью не соответствовали тем фактам, которые приводил Ишихара; но Какаши не отрицал ни одного из этих фактов.

Гарри громко застонал, уронив голову на руки. У него болела голова, когда он думал об этом. Он не знал, был ли Какаши хорошим или плохим парнем. Сейчас он был на их стороне, но это могло быть просто из-за его миссии.

Ответы, которые они наконец-то смогли получить, только породили еще больше вопросов.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1836317>